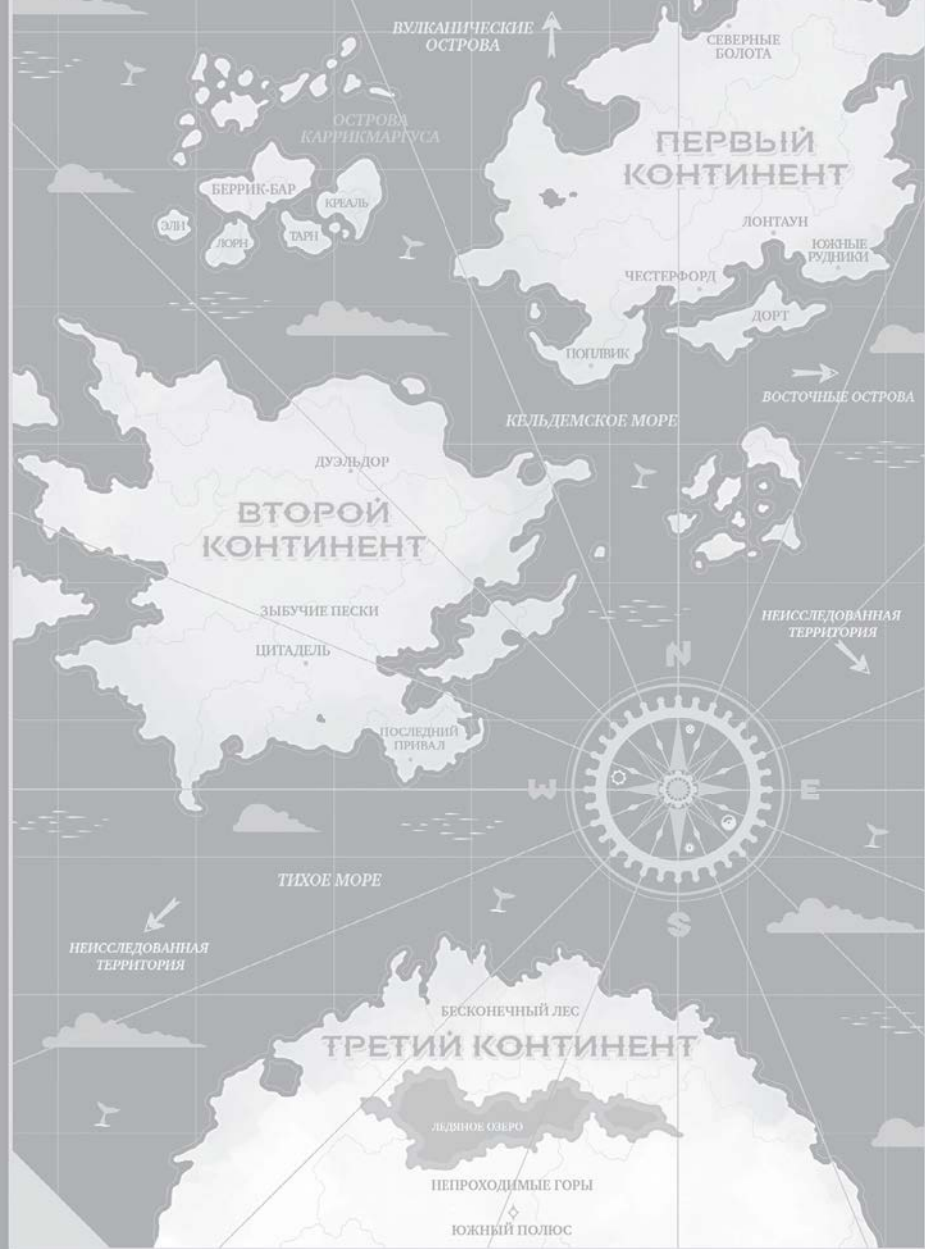

ВЕЛИКАЯ ШИРЬ

Глава 1

СЕМЬЯ ЯРОШТОРМ

По всему Лонтауну разносилось мощное равномерное пыхтение двигателей. Небесный корабль готовился к старту.

— Тащи меня скорее! — крикнул Артур с нижней площадки крыши.

— Проверь-ка трубу — выдержит ли твой вес? — отозвалась Мод.

— Мы всё пропустим, Мод!

— Не пропустим. Двигатели только включились. И если бы ты не зачитался «Вулканическими островами Севера»...

— А если бы ты не взялась чинить мою руку...

— Ну ладно, мы оба забыли про время. Давай, Арти. Посмотрим, сработают ли новые пальцы.

Артур вздохнул. Левой рукой он поднял железный протез, прикрепленный к правому плечу, и зацепил пальцы правой руки за водосточную трубу. Но когда он попытался подтянуться, рука беспомощно соскользнула.

Моди покачала головой и задумчиво сдвинула брови.

— Надо бы потуже, — пробормотала она.

— Ты можешь просто меня втащить?

— Вот если бы взять винты Харриса...

Артур заметил выступающий из стены кирпич, встал на него одной ногой и хорошенько оттолкнулся. Кое-как ему удалось дотянуться до парапета и перекинуть другую ногу так, чтобы зацепиться ступней за край. Наконец он мешком перевалился через парапет.

— Ну ты и вредина, Мод!

— Всегда пожалуйста, Арти.

Брат с сестрой переглянулись.

— Кто первый? — крикнули они в один голос и полезли вверх по черепице, как пара дворовых кошек.

Они одновременно добрались до конька крыши и оседлали его, смеясь и отдуваясь.

— Поучер взбесится, если снова нас тут увидит, — заметила Мод.

— Не в первый раз.

— И не в последний.

В этот самый миг небесный корабль стартовал из дальних доков и поднялся над куполами и шпилями Лонтауна. Моды отцепила унископ от пояса для инструментов и поднесла к глазу.

— Стандартный двойной двигатель... Ух ты, утопленные боковые пропеллеры и винт с поворотными лопастями! Очень грамотно.

— Дай поглядеть! — Артур потянул унископ к себе. — Держу пари, за штурвалом Джемайма Джонс. Я читал, что именно ей доверили командовать полётом.

— Посмотри на форму воздушного шара! Это что, двойной монгольфьер? — Моды снова перехватила унископ.

— А парус у них что, посередине?

— Да, правда. Странная...

— ...конструкция. И что-то она маловата для нового корабля.

— Так ведь летят всего лишь в Креаль. Джонсов не интересуют пределы Великой Шири, они исследуют пещеры и ищут драгоценные камни.

— А может, они выбрали путь покороче? Говорят, пещеры Креалья такие глубокие, что доходят до самого Тарна.

Дети замолчали и стали смотреть, как небесный корабль по давней традиции воздухоплателей проходит над огромным куполом Географического

общества, а затем разворачивается на запад и на всех парах устремляется вдаль.

Артур украдкой глянул на Моду. Её рыжая коса почти расплелась, и прядки волос торчали во все стороны. Веснушки ярко горели на солнце, а брови сосредоточенно, упрямо сдвинулись. Черты её лица с почти зеркальной точностью повторяли черты самого Артура, и в этот миг он знал, что и мысли у них одинаковые.

Мальчик легонько сжал плечо сестры.

— Он скоро вернётся.

— Ещё целая луна... А то и дольше, если им не повезло с погодой.

— Ох, только бы повезло! Я не выдержу эту Поучер так долго!

Моду выпутала из волос красную ленту и подала её Артуру. Он помог сестре переплести косу, и вдвоём они завязали бант. С раннего детства они всегда заплетали волосы Моду вдвоём. Отец говорил, что так Артур научится проворнее управляться одной рукой.

Вдруг мальчик заметил какое-то движение внизу: незнакомая женщина быстро шагала через площадь к их дому.

— Гляди-ка, кто это?

— Не знаю, но вроде бы идёт к нам.

— Давай попробуем обогнать Поучер!

Близнецы дружно съехали вниз по черепице и спрыгнули на плоскую часть крыши под окном ком-

наты Артура. Когда мальчик уже слезал с подоконника, по всему дому разнеслись два гулких удара.

Внизу по коридору простучали шаги миссис Поучер. Ходила она на удивление шумно и тяжело для такой сухонькой женщины.

Дети выскочили из комнаты, промчались по лестнице и обогнали экономку, едва не сбив её с ног.

— Что за безобразие! Надеюсь, это вернулся ваш отец. Пора бы ему заняться вашим воспитанием!

Даже не оборачиваясь, Артур легко представил себе её прищуренные глаза и брезгливо поджатые губы.

Моди первой добежала до двери и распахнула её. На крыльце стояла невысокая плотная женщина с седыми кудрями, ниспадавшими на пышный меховой воротник пальто. Увидев детей, дама нахмурилась и озадаченно перевела взгляд с сестры на брата:

— Ваш опекун дома?

— У нас нет опекуна, — сообщил Артур.

— Он нам не нужен, — добавила Моди, оглядываясь на миссис Поучер.

— У нас есть отец...

— Но он сейчас в экспедиции.

Неизвестная дама поправила очки на носу. На секунду её взгляд задержался на пустом правом рукаве Артура.

— На него напала змея в Северных болотах, — объяснила Мод. — Артур убил её кинжалом!

Гостя нахмурилась ещё сильнее:

— Какой ужас!

Артур дёрнул плечом:

— У меня не было выбора. Или я змею, или она меня.

Пушистый воротник пальто вдруг шевельнулся. Артур заморгал и повернулся к Моды — видела ли она?

Миссис Поучер ухватила близнецов за плечи и бесцеремонно развела в стороны.

— Это дом семьи Ярошторм. Чем могу помочь?

— Вы здесь за хозяйку?

Миссис Поучер приосанилась:

— Да.

— Меня зовут мадам Гейнсфорд.

Имя было смутно знакомое, но Артур не мог припомнить откуда.

Мадам Гейнсфорд несколько раз моргнула, а затем поморщилась, как будто ей неприятно и неловко было стоять в дверях.

— Можно зайти и переговорить с вами? — Она покосилась на близнецов. — С глазу на глаз.

Меховой воротник её пальто снова шевельнулся. На этот раз он поднял голову и подмигнул. Это был вовсе и не воротник, а живой пушистый зверёк! И тут Артур сообразил, где слышал имя их гости: мадам Гейнсфорд входила в совет Географического общества.

— Это насчёт папы? — вырвалось у него.

— Он возвращается, да? — подхватила Мод.

Но вопросы повисли в воздухе: миссис Поучер оттёрла детей в сторону и повела мадам Гейнсфорд в библиотеку. Близнецы пошли следом, однако миссис Поучер решительно преградила им путь.

— Вы двое можете идти и... — экономка взмахнула рукой, — заниматься тем, чем занимались. — Она развернулась к мадам Гейнсфорд. — Любой разумный отец отправил бы их в школу за приличным образованием. Видимо, у новых исследователей совсем не те ценности, что у старых добрых династий.

И дверь закрылась с глухим стуком.

— Ты слышала? Старые добрые династии. Что за чушь! — возмутился Артур.

— А ты заметил, что у неё на шее?

— Живой зверь!

— Вот-вот!

— Он шевелился.

— По-моему, это был горноста́й.

— Наверняка сапиент!

Из библиотеки донёсся скрежет отодвигаемых стульев. Моды прижала палец к губам, но, как бы плотно близнецы ни приникали ухом к двери, слышно было лишь приглушённые голоса.

— Вот бы и правда побывать в Северных болотах, — прошептал Артур.

— Побываем, — улыбнулась Мод. Она тихонько постукивала пальцами по стене. — Может, папа задерживается. Какие-нибудь проблемы с кораблём. Я говорила, что пора менять топливный насос. Наверное, они застряли где-нибудь на Втором континенте и не могут найти нужные детали.

Артур кивнул, но по спине у него пробежал странный холодок.

Дверь внезапно открылась. Мадам Гейнсфорд торопливо зашагала к выходу, не глядя на детей. Горноста́й сначала семенил за ней по пятам, а затем подпрыгнул и вновь обвился вокруг её шеи.

— Быстро они, — шепнула Мод.

Близнецы зашли в библиотеку. Огонь в камине погас. Миссис Поучер сидела за массивным дубовым столом. Руки у неё были стиснуты так крепко, что на запястьях вздулись вены.

Их прежняя экономка уволилась незадолго до того, как отец отбыл в экспедицию, и в последний момент ему пришлось нанять миссис Поучер. Очень скоро близнецы обнаружили, что улыбки, которые она расточала при первой встрече, были сплошным притворством: видимо, ей очень хотелось получить место. Миссис Поучер раздражалась от малейшего шума. Как и большинство лонтаунцев, она полагала, что детей должно быть видно, но не слышно. То ли дело папа, который всегда выкраивал для них время!

Экономка набрала в грудь побольше воздуха и наконец посмотрела на детей. В её лице Артуру почудилась непривычная мягкость: слабый проблеск участия или, может, жалости? Но вот миссис Поучер выпрямилась, и её черты обрели привычную суровость.

— Ваш отец не вернётся.

Её слова как будто повисли в воздухе, лишённые смысла.

Артур и Мод обменялись взглядами.

— Что вы сказали? — переспросила девочка.

Миссис Поучер приподняла брови.

— Он не вернётся, и вам лучше бы к этому привыкнуть.

Артуру показалось, что у самых его ног разверзлась бездонная пропасть.

— Что это значит?

— Он погиб где-то на Третьем континенте. Вот всё, что я знаю.

Слова упали и покатались, как свинцовые шары.

Экономка встала и вытерла руки о передник, как будто хотела очиститься от тех слов, которые только что произнесла. Скованной, деревянной походкой она зашагала к двери. Шелест её длинной чёрной юбки на мгновение замер уже за порогом библиотеки.

— Вас чересчур избаловали, я всегда это говорила. Один живёт в книжках, вторая день-деньской возится со всякими железками. Пора вам спустить-

ся с небес на землю. — Экономка вздохнула. — Завтра в девять утра будет слушание в Географическом обществе. Там нам сообщат подробности.

И миссис Поучер удалилась.

В тот вечер близнецы взяли одеяла с отцовской кровати и устроились в библиотеке с инструментами и книгами. Любимое отцовское кресло стояло у камина — на том самом месте, где он его оставил. Если хорошенько постараться, можно было представить, что он сидит в кресле, откинув голову на спинку, и улыбается. Можно было увидеть, как блики от пламени играют на его загорелом веснушчатом лице, как его большие руки лежат на потёртых подлокотниках, как он теребит пальцами вылезшие нитки, рассказывая о былых приключениях.

Брат с сестрой долго-долго молчали. Артур всегда ужасно скучал по отцу, когда тот отправлялся в экспедиции. Теперь, зная, что они никогда больше не увидятся, мальчик чувствовал, как сердце разрывается у него в груди. Перед ним словно захлопнулась огромная тяжёлая дверь и отрезала будущее, в котором он был так уверен: все путешествия, куда они отправятся втроём, все новые земли, которые они откроют. Никогда уже им не встать к штурвалу «Виолетты», никогда отец не научит их летать.

— Как же мы теперь без него? — прошептала Мод. Артур сглотнул бессильные слёзы.

Глава 2

ПЛОХО И ЕЩЁ ХУЖЕ

Наутро миссис Поучер повела детей по улицам Верхнего города к великолепному зданию Географического общества.

Близнецы молча шагали рядом, всё ещё пытались свыкнуться с ужасной новостью. Железная рука Артура колотилась о его бок, выбивая мерный, гипнотический ритм. На плоском щитке над запястьем протеза Моды вытравилась разноцветного мотылька — символ рода Яроштормов. Теперь он отражал солнечный свет, и весёлые зайчики разбегались по стенам домов и камням мостовой.

Когда башенные часы начали отбивать девять ударов, миссис Поучер с детьми вышли на площадь перед Географическим обществом. У входа уже собралась толпа. Многие зеваки косились на железную руку Артура. Мальчик старался не обращать на это внимания: на него глазели и когда он надевал протез, и когда не надевал. Отец всегда советовал поменьше думать про чужое мнение, но теперь, когда его не было рядом, это оказалось намного труднее.

Артур замешкался, глядя на горожан, которые плотным кольцом обступили газетный стенд. В глаза ему бросился заголовок:

**Свежие новости! Смерть во льдах
Южного полюса: где же истина?
Загадка требует ответа**

Он попытался сглотнуть, но в горле пересохло. Моды смотрела туда же.

Миссис Поучер нетерпеливо оглянулась.

— Идёмте быстрее. — Она осеклась, и на миг Артуру почудилось, что сейчас она скажет что-нибудь ласковое. Вместо этого миссис Поучер достала из сумки гребешок и протянула ему. — Ради всего святого, причешись, Артур. Может, твоего отца и не волновало, что ты ходишь как дикарь, но нельзя же появиться в приличном обществе с такой копной на голове! Моды, надо было надеть ту юбку, что

я тебе приготовила, а не эти старые штаны. Хотя бы заправьте рубашки, вы оба. — Экономка недовольно поцокала языком.

Следом за ней дети поднялись по каменным ступеням, прошли в резные двери и попали в огромный холл. Его свод поддерживали величественные колонны, а на стенах висели карты в золотых рамах, освещённые десятками свечей. Из ниш на посетителей смотрели статуи знаменитых исследователей и первооткрывателей. Лонтаунцы прохаживались взад-вперёд, собирались кучками и оживлённо переговаривались. От весёлого шума и толкотни Артуру захотелось кричать: ну как они могут болтать и смеяться, когда его мир разбился вдребезги? Отчаянным усилием мальчик взял себя в руки — надо было держаться, хотя бы ради сестры. Их взгляды встретились, и Артур понял, что Моды думает то же самое про него.

Они протолкнулись поближе к двойным дверям зала заседаний. Здесь собрались представители виднейших исследовательских династий Лонтауна. Самым заметным был Рампол Блартингтон — огромный, раз в пять шире своей хрупкой жены, одетый в бархатный сюртук и с цилиндром на голове. Отец говорил, что сам Рампол ничего особенного не добился и живёт в роскоши благодаря великим открытиям бабушки. Рядом с ним стояла Эвелин Аквафрида — миниатюрная дама в переливчато-

голубом брючном костюме, вероятно, сшитом из кожи редкого морского животного. Как и все её предки, она предпочитала не связываться с небесными кораблями, посвятив жизнь изучению подводного мира. Хильда Хилбери проталкивалась вперёд, гордо подняв подбородок. «Прошу прощения», — повторяла она с таким видом, будто извиняться должны были перед ней. Она была на полголовы выше всех присутствующих, даже если бы не надела шляпку с цветами и лентами. Её рост был под стать великим достижениям династии Хилбери, покорившей почти все горные вершины Первого континента.

В зале заседаний уже всю занимали места, поэтому миссис Поучер торопливо отвела Артура и Моды к свободным креслам с правой стороны. Вскоре прозвучал раскатистый удар гонга, и массивные двери захлопнулись под разочарованный гул не успевших пробиться внутрь.

На сцене стоял длинный стол. Артур попробовал догадаться, кто сидит за ним. В основном там, кажется, собрались чиновники Географического общества; была ещё группа людей, одетых не так роскошно и более строго. Мадам Гейнсфорд постукала молотком по столу, и шум в зале понемногу затих. Одна из женщин поразила Артура красотой. Она была с головы до ног одета в розовое; на жакете у неё сверкала необычная серебряная брошь в форме экзотического насекомого, похожего на стреко-

зу Северных болот, но крупнее. «Наверное, такие водятся в тропиках», — решил мальчик. Как-то раз он видел фотографию этой женщины в «Хронике Лонтауна»: Эвдора Вэйн, представительница самой знаменитой исследовательской династии во всём городе. Она была главной соперницей их отца в гонке к Южному полюсу.

Мадам Гейнсфорд встала из-за стола.

— Достопочтенные члены Географического общества... и неравнодушные жители Лонтауна! — начала она. — Наше срочное заседание созвано для того, чтобы пролить свет на недавние печальные события. Полярная экспедиция должна была установить, что лежит у южных пределов нашего мира, расширив наши познания о географии и о природе планеты, где мы живём. Как нам сообщают, экспедиция не только не достигла своей цели, но и обернулась полной катастрофой.

В зале тревожно зашептались. Артур и Моды придвинулись друг к другу.

— Мадам Вэйн, давайте начнём с вас. Пожалуйста, расскажите комиссии, что произошло.

Эвдора Вэйн встала. Её голос, звонкий и мелодичный, потёк под сводами зала:

— Мы пролетели весь Второй континент и добрались до Последнего Привала. Там мы приземлились на ночь, чтобы пополнить запасы топлива и отдохнуть, а с рассветом снова пуститься в дорогу.

Запасы мазута у местных были скудные, но мы всё же смогли набрать достаточно, чтобы дотянуть до полюса и вернуться обратно.

Моди наклонилась к брату и шепнула:

— Неужели он сваял такого дурака? Неужели у него кончился мазут посередине Второго континента?

Артур не ответил. Отец всегда тщательно высчитывал расход горючего.

— Корабль Ярошторма, «Виолетта», приземлился у Последнего Привала вскоре после нас. Мы обменялись приветствиями и решили разделить трапезу в духе истинного товарищества, хоть и были соперниками в гонке за полюс. Затем мы пожелали друг другу удачи и отправились отдыхать: всем нам требовалось набраться сил перед опасным путешествием. Тогда мы и подумать не могли, что в последний раз видим Ярошторма и его команду живыми.

Публика зачарованно ловила каждое её слово. Артуру стало трудно дышать: горе накрыло его огромной чёрной волной, навалилось, придавило. Он обвёл взглядом зал в напрасной надежде, что вот-вот появится отец и скажет: это просто ужасная ошибка.

— Среди ночи меня разбудил шум двигателей «Виолетты». Сначала я подумала, что Ярошторм хочет стартовать первым. Это меня не встревожило: наш корабль, «Победитель», намного быстрее

и легко может их догнать. — Мадам Вэйн помедлила, немного наморщив лоб. — Возможно, теперь лучше дать слово моему главному механику, мистери Уикетсу.

В дальнем конце стола поднялся какой-то мужчина; противно скрежетнул отодвигаемый стул. Мистер Уикетс явно не привык выступать перед большими собраниями. Он смущённо откашлялся и невнятно что-то пробормотал.

— Пожалуйста, громче, мистер Уикетс! — попросила мадам Гейнсфорд, покачав головой.

Механик прочистил горло.

— Меня тоже разбудили двигатели «Виолетты». Я подумал: наверное, пора вставать и готовить наши машины, потому что мадам Вэйн, конечно, захочет взлететь поскорее. Я спустился в машинный отсек и заглянул в топливный трюм. И глазам своим не поверил! — Он сделал паузу.

— Что же вы увидели, мистер Уикетс?

Механик вскинул руки.

— Там было почти пусто!

Зал дружно ахнул.

Между бровями мадам Гейнсфорд залегла глубокая складка.

— Объясните, пожалуйста, мистер Уикетс.

Уикетс снова откашлялся.

— Грузовой люк взломали. Он был открыт настежь. Баки с мазутом украли, а «Виолетта» уже

скрылась из виду. Больше у Последнего Привала никого не было, только смотрительница. Ну не могла же она одна ночью разгрузить целый корабль! То есть, я хочу сказать, там народу-то живёт немного. Мы её всё равно допросили, но у неё было алиби. Её ещё с вечера пригласили выпить стаканчик с капитаном Вэйн и всей командой.

Мадам Гейнсфорд прищурилась:

— Давайте-ка уточним, мистер Уикетс. Вы полагаете, что топливо у вас украли команда Ярошторма?

Механик кивнул.

В зале послышался громкий гул голосов. Люди охали, ахали, восклицали и переговаривались с соседями.

Моди схватила Артура за руку.

— Папа никогда бы такого не сделал! — сказал Артур дрожащим голосом.

Мадам Вэйн подняла руку, и публика послушно затихла.

— Позвольте мне продолжить.

Дама и господин, сидевшие перед близнецами, начали оглядываться. Затем они наклонились к соседям и что-то им сказали. Вскоре по залу разнёсся шепоток; головы завертелись там и сям. Мод крепко сжала руку брата. Артур изо всех сил старался не обращать внимания на взгляды и слушать мадам Вэйн.

— Мы не хотели отказываться от мечты о Южном полюсе, поэтому использовали остатки топлива,

чтобы вернуться вглубь материка и пополнить запасы. Это стоило нам нескольких драгоценных дней и немалых денег. Наконец мы начали перелёт над морем. Погодные условия оказались ещё хуже, чем мы предполагали, и мы вновь потеряли время.

Достигнув Третьего континента, мы миновали огромный замёрзший лес. За ним виднелись неприступные горы, слишком высокие для небесного корабля. Нам пришлось приземлиться на заснеженной равнине, у скованного льдом озера, которое тянулось вдоль подножия гор, сколько хватало взгляда. По нашим расчётам, Южный полюс лежал за этими горами. Добраться до него можно было лишь пешком.

Неподалёку от места посадки мы увидели корабль Ярошторма. Сначала мы решили, что часть команды ушла вперёд, на разведку, а часть осталась на борту. Однако, приблизившись к «Виолетте», мы нашли её совершенно пустой. Казалось, что вся команда внезапно покинула судно. Везде в беспорядке лежали инструменты и снаряжение. Баки с горючим оказались почти полными: там было намного больше, чем должно было остаться после такого перелёта. Но команда просто исчезла.

— Исчезла?

— Да. Мы осмотрелись и поняли, что возле «Виолетты» произошла какая-то схватка. Затем мы увидели их.

— Ярошторма и команду?

Эвдора Вэйн покачала головой и прикрыла глаза. Лицо её побледнело.

— Несмотря на всё, что они нам сделали, я никому не пожелала бы такой участи...

— Продолжайте.

— Вокруг «Виолетты» были звериные следы, да такие, каких мы ещё никогда и нигде не встречали. Каждый след был длиной в два человеческих! Ясно одно: на команду Ярошторма напали дикие звери. На снегу виднелись следы крови, но больше ничего не было. Боюсь, никто не выжил.

Артуру перехватило горло. От ужаса он перестал понимать, что слышит.

— Мадам Вэйн, видели ли вы этих животных?

— Да. — Путешественница сделала кому-то знак рукой. — Моей команде удалось убить одного из них.

Публика громко ахнула. Двое из команды Эвдоры Вэйн исчезли за сценой, но тут же вернулись и вынесли какой-то громадный меховой свёрток. Подавшись вперёд, Артур разглядел заострённые уши, большой чёрный нос и зубы, похожие на кинжалы. Это была звериная шкура. Её развернули и бросили на стол перед членами Географического общества. В зале потрясённо зашептались.

Мадам Гейнсфорд обошла вокруг шкуры, внимательно её разглядывая.

— Стоя на задних лапах, этот зверь будет выше человека, — прокомментировала она.

— О да, — кивнула мадам Вэйн.

Горноста́й испуганно уткнулся мордочкой в шею мадам Гейнсфорд.

— Продолжайте ваш рассказ, мадам Вэйн.

— Поначалу мы всё же думали поискать путь через горы к Южному полюсу, чтобы наши мучения не пропали даром. Но внезапно наступила оттепель, и лёд на озере стал очень ненадёжным. Мы вряд ли смогли бы перейти на другой берег, к горам, а уж тем более вернуться к кораблю. Горный хребет тянулся в обе стороны до самого горизонта. Озеро было слишком широкое. У нас не хватало снаряжения и припасов, чтобы двинуться вперёд, а команда пала духом после всего, что пришлось увидеть и пережить.

За столом закивали, одобряя решение мадам Вэйн.

— Мы повернули обратно, зная, что в следующий раз нужно будет дожидаться благоприятной погоды и как следует подготовиться к горной экспедиции. — Эвдора Вэйн кивком поблагодарила публику за внимание и села.

Мадам Гейнсфорд немного пошуршала бумагами, перекладывая их с места на место, затем вновь поднялась.

— Спасибо, мадам Вэйн. Может быть, ваша команда хочет что-нибудь добавить? — Она немного

выждала, но высказаться никто больше не пожелал. — Комиссия обсудит происшедшее и вынесет решение завтра. Поскольку ни одной из экспедиций так и не удалось достичь Южного полюса, нам придётся обсудить и возможность повторного состязания. Непроступная горная цепь, которую вы обнаружили, никому не известна. Следовательно, новым экспедициям придётся искать проход. Я попрошу вас представить полный отчёт о наблюдениях, мадам Вэйн.

Какой-то господин неподалёку от Артура пробормотал, что Эрнест Ярошторм и его команда получили по заслугам, если нарушили Кодекс исследователей, и что их наказала сама природа. Его соседка заявила, что этим выскочкам — исследователям в первом поколении — нечего делать в почтенном Географическом обществе.

Во взглядах, устремлённых на близнецов, не прочитывалось сострадания или тревоги за детей, оставшихся круглыми сиротами. Публика глядела на них так, будто видела Эрнеста Ярошторма и выносила ему суровый приговор.